

Стоило У Сянвану заговорить о еде, как новичков, застывших у стены, захлестнула волна неконтролируемой тревоги. Как бы они ни переживали, сейчас их положение мало чем отличалось от куска мяса на разделочной доске — они были абсолютно бессильны.

В то же время причудливый гребешок так и светился от восторга. Господин Бэй был убеждён: перед ним его истинная судьба. Если Сянсян сможет разделить с ним эту трапезу и остаться невредимым, значит, та змедевушка просто завидовала его красоте и пыталась оклеветать, называя человеком.

В самом деле, смех да и только! Разве может обычный смертный превратиться в столь совершенного причудливого моллюска?

И всё же... в самый первый момент один из его многочисленных глаз успел заметить Сянсяна в человеческом облике. Тот облик был... слишком уж правдоподобным.

Поэтому лёгкая проверка не помешает.

«Если Сянсян — истинный причудливый, мы насладимся чудесным обедом. Но если этот красавец меня обманул...»

Один за другим бесчисленные глаза Господина Бэй начали прищуриваться. В таком случае он заставит это ничтожное человечико воочию увидеть самые жуткие круги ада.

Пока гребешок предавался мрачным раздумьям, У Сянван уже подцепил палочками ломтик прозрачной, словно кристалл, рыбы и отправил его в рот.

Хозяин застолья тут же принялся услужливо расписывать достоинства блюда:

— Это филе кристальной рыбы, доставленное прямиком из приморского главного города через портал! Кристальная рыба — причудливое существо четвёртого ранга. Она невероятно быстра и способна становиться невидимой в морской воде под лучами света. Поймать её — великое искусство, зато плоть её нежнее шёлка!

Под пристальным взглядом двух сотен маленьких синих глаз У Сянван невозмутимо проглотил кусочек.

В ту же секунду язык и нёбо обдало сладостью и свежестью. Мясо кристальной рыбы оказалось вполне понятным для человеческих рецепторов деликатесом. Если проигнорировать мощный поток дикой, будоражащей энергии, мгновенно хлынувшей в тело, это была самая изысканная рыба, которую юноше доводилось пробовать в жизни.

В этот момент все — и люди, и причудливые — не сводили глаз с прекрасного создания, украшенного самоцветами, в ожидании реакции.

По правде говоря, У Сянван и сам ждал. С первым же проглоченным куском он приготовился к удару хаотичной и разрушительной мощи. Он не был безрассудным самоубийцей; прежде чем решиться на этот шаг, он тщательно взвесил все риски.

Сейчас он пребывал в полном причудливом состоянии. И как бы ему ни хотелось этого признавать, он кожей чувствовал: в этой форме его тело кардинально отличается от человеческого. Говоря прямо, сейчас он сам был стопроцентным причудливым.

А раз так, то с какой стати еда, предназначенная для усиления монстров, должна разорвать его на части?

В худшем случае в его организме накопится критический объём «причудливого токсина», что могло бы ускорить процесс окончательного превращения в причудливого.

Впрочем, в этом У Сянван тоже не был уверен до конца.

Он совсем недавно попал в этот мир, едва освоил искусство трансформации и слишком мало знал о собственных возможностях, как и о законах этого пространства.

Возможно, причудливая форма и его человеческое естество никак не влияли друг на друга. А может, подобные метаморфозы действительно подталкивали его к краю бездны. Но всё это были вопросы, которые он мог изучить и, быть может, изменить в будущем.

А сейчас его единственной задачей было доесть этот обед под прицелом двух сотен глаз Господина Бэй.

Юноша уже морально приготовился к тому, что его тело пропитается причудливым токсином. Однако, проглотив первый кусок, он с удивлением осознал, что чувствует себя... вполне сносно?

Да, в его жилах вскипела буйная энергия, но её явно было недостаточно, чтобы заставить его взлететь на воздух. Это ощущение напоминало действие крепкого, но безвкусного алкоголя: хмельно, мощно, но не настолько, чтобы он потерял рассудок или начал творить безумства.

У Сянван моргнул.

На глазах у ошеломлённой публики он подцепил ещё один ломтик, на этот раз из аметистовой рыбы.

Да, всё верно. Вкусно и с «градусом», но свою выносливость к выпивке он тренировал годами! Одолеть этот стол для него — сущая чепуха!

— Сянсян? — в голосе гребешка, застывшего рядом, смешались надежда и затаённое сомнение. — Как ты себя чувствуешь?

Красавец уже тянулся палочками к маринованной синей креветке, которая выглядела весьма свирепо.

— М-м? Ощущения просто чудесные! Еда и впрямь отменная.

— Я уже много дней не пробовал ничего настолько изысканного и аутентичного.

Он элегантно зачерпнул ложкой порцию нежной креветки. Мякоть была упругой, тающей во рту и невероятно ароматной. Оставалось лишь поблагодарить этот странный мир за то, что, несмотря на перемены в биологии видов, высокая кухня осталась прежней!

Господин Бэй: — ...

Новички, обливающиеся холодным потом: — ...

Такой реакции не ожидал никто. Впрочем, всё разрешилось на удивление благополучно для всех сторон.

— Ха-ха-ха! Сянсян, я так рад, что тебе по вкусу! Кушай больше! Скорее попробуй это жареное мясо из дикого ароматного кабана! Эти звери носятся как ветер, каждый день купаются в реке и ловят рыбу, поэтому их мясо совершенно не пахнет тинной, оно плотное и сочное! Это моя любимая дичь!

Хрусть!

У Сянван вгрызся в кусок сочного жареного мяса. От восхитительного вкуса он невольно зажмурился, так что жемчужные осколки у его глаз весело замерцали.

— Потрясающе!

Две сотни глаз Господина Бэй застыли в немом обожании. Он превратился в послушного болванчика: то подкладывал рыбку, то наливал суп, то водружал в тарелку своего предмета воздыхания три огромных шарика из осьминога.

— А это жареные шарики, приготовленные из свежайших, самых резвых щупалец гигантского

осьминога! Сянсян, съешь ещё парочку!

У Сянван благосклонно кивал, принимая почти все подношения. Под взглядами новичков, чьи чувства сменились от ужаса к шоку, а затем к полному оцепенению, он в одиночку уложил почти половину праздничного стола.

— Ик!

Новички: — !!!

«Чёрт подери! Он объелся до икоты!!!»

Самим же им перепал лишь мешок печёных булочек, брошенный тем самым Остроголовым, чья макушка напоминала вилку. Да, им не дали даже солений. Только сухой хлеб!

Объективно говоря, эти булочки были самой безопасной едой в этом месте. Но когда в руках у тебя чёрствая корка, а перед глазами — ломящийся от яств стол, хлеб кажется пропитанным лимонным соком, настолько кислым и горьким от зависти он становится.

«О боги! Нужно срочно купить очищающие камни! Пусть у нас нет кристальной рыбы и синих креветок, но хотя бы тарелку тушёной свинины мы заслужили?!»

— Хи-хи-хи, Сянсян, даже икаешь ты очаровательно~ Сразу видно, как ты настрадался, скрываясь среди этой жалкой толпы!

У Сянван и сам не заметил, как съел столько. Теперь ситуация становилась... деликатной.

Угроза взорваться миновала, но он явно недооценил «послевкусие» той энергии, что была заключена в этих деликатесах. В его теле начало пробуждаться нечто неукротимое.

— ...Всё в порядке. Только среди толпы можно найти слуг, достойных моего внимания.

— К тому же, игра в переодевания приносит мне особое удовольствие. Ты только посмотри на их лица, когда они увидели мой истинный облик. Разве это не забавно?

Брат Бэй на мгновение задумался, а затем его глаза вспыхнули:

— И впрямь! Вы, великие красавцы, обожаете играть с чужими сердцами! Мне это по душе!

У Сянван улыбнулся. На его фарфорово-белых щеках проступил нежный вишнёвый румянец. Он лениво указал пальцем в сторону гребешка:

— Тогда, Господин Бэй, тебе стоит меня опасаться.

— Что ж, обед окончен, и я чувствую приятную усталость.

— Мы провели вместе достаточно времени. Немного дистанции пойдёт на пользу — это сохранит остроту чувств до нашей следующей встречи.

— Не нужно меня провожать. Я забираю своих слуг и уйду.

Монстр был уже окончательно очарован, поэтому слушался Сянсяна беспрекословно.

— Тогда... тогда я приглашаю тебя на обед завтра!

— Сянсян, ты всё ещё хочешь ютиться с этими людьми? Может, я сниму для тебя роскошные апартаменты в лучшем отеле?

— Ах, ну хорошо, если не хочешь уходить... но целебные зелья и провизию ты обязан взять! Что ещё тебе нужно? Может, чего-то не хватает? О! Зеркало, чтобы ты мог любоваться своей красотой! Осьминок, живо принеси зеркало!

В конечном итоге, под тоскливым взглядом Господина Бэй, Красавчик-улитка покинул здание биржи, ведя за собой «слуг».

А вместе с ними — гору подарков, которую едва смогли унести полтора десятка человек.

Шан Чун и остальные, кто изначально планировал просто зайти на биржу «посмотреть», пребывали в прострации.

Такого поворота сюжета никто не мог вообразить даже в самом диком сне. Наконец Сюй Вэй, крепкий школьник-атлет, озвучил общую мысль:

— Получается... мы просто «проскочили» Задание красавицы? И вдобавок получили всю эту кучу вещей?

— А как же задания торговца и воителя? Нам что, больше не нужно их выполнять? И кто нам даст ту сотню энергетических серебряных монет?

Ван Сяо, поправив очки, дал лаконичный ответ:

— Если удалось закрыть миссию таким способом, лучше не задавать лишних вопросов. Я видел, как Господин Бэй в конце тайком запихнул Ванвану в рюкзак-раковину сотню энергетических

серебряных монет.

— Если тебе тоже приспичило, иди и попроси у той горы глаз.

Сюй Вэй мгновенно прикусил язык. Дураков искать смерти у причудливого с двумя сотнями глаз среди них не было.

— Малец, я же говорил вам: не жадничайте. Нам стоит в ноги поклониться Братцу Ванвану за то, что он вытащил нас из этой западни. А серебро ещё успеешь заработать, у тебя на это целый месяц впереди!

Старина Чжан снова принялся за свои нравоучения. Затем он поднял голову и посмотрел на идущего впереди У Сянвана, который с самого выхода не проронил ни слова.

Сейчас У Сянван снова накинул плащ. Однако на этот раз это был не тот вычурный подарок капитана стражи, а серебристая, полупрозрачная накидка из кристального паучьего шёлка — непродуваемая, непромокаемая и мягко мерцающая.

Он уже вернул себе человеческий облик, но казался непривычно молчаливым.

— Ванван, сынок? Ты как?

Чжан Сянцян спросил с явной тревогой в голосе. Шан Чун тут же шагнул вперёд, пытаясь рассмотреть лицо друга. Однако юноша предостерегающе выставил руку, не давая к себе подойти.

— М-м. Мне нехорошо. Кажется, я переел.

— ...Я не пойду сейчас к Старине Йеке. Мне нужно... найти место и поспать.

Энергия высокоранговых причудливых блюд начала стремительно растекаться по его телу, вызывая головокружение, похожее на сильное опьянение. Но кроме хмеля, в груди разгоралось нечто иное — тёмное, яростное и беспокойное чувство. Инстинкты подсказывали У Сянвану: ему нужно держаться подальше от «людей».

Иначе может случиться нечто ужасное, что он будет не в силах контролировать.

— Но ты один, на улице...

Шан Чун не успел договорить — У Сянван сорвался с места. Он двигался с невероятной скоростью и в мгновение ока скрылся из виду.

— Брат Шан! С ним ведь всё будет в порядке? — У Синьюнь, чей взор был полон тревоги, тут же пробормотал пару пожеланий великой удачи.

Шан Чун последовал его примеру:

— Этот парень живуч как сорняк, ничего с ним не станется! Возвращаемся, подождём его дома.

\*\*\*

Над Городом Безумного Веселья снова распростёрлась тьма, знаменуя начало ночной вакханалии.

В порывах ночного ветра слышалось нечто, похожее на ласковое прикосновение к щеке.

У Сянван, пребывавший в полузабытии от хмельной ярости, внезапно распахнул глаза. В одно мгновение его тело напряглось, и он, подобно призрачному всполоху, атаковал «врага», посмеявшегося прервать его сон.

— Ох. Неужели я был слишком груб с такой прелестью?

— Ночной ветер нынче свеж, а крыша — не самое уютное место для отдыха.

Великолепная фигура ловко и даже грациозно уклонялась от его рваных, хаотичных атак.

Затем Незнакомец негромко рассмеялся и, сделав лёгкий шаг в сторону прямо в воздухе, широко раскрыл объятия. Атака того, кто ещё не отошёл от дурмана, внезапно превратилась в порывистое объятие, словно он сам бросился в эти руки.

Чёрные костяные крылья раскрылись и вновь сомкнулись, заключая их в кокон.

Теперь и Красавец, и весь мир принадлежали только Ему.

— И помни, дивное создание: не стоит делить трапезу с мусором. — Он сделал паузу, и его голос прозвучал совсем близко. — Иначе они могут найти лазейку и воспользоваться твоей слабостью~